Полуночница

Мария Паршина

Мария Паршина
Полуночница

https://litres.ru/74703919
SelfPub; 2026

Аннотация

Она не стучится в двери. Она не заглядывает в окна. Она уже внутри – в твоей голове, в твоем страхе.

Рина Архипова писала страшилки в блоге. Ее читали сотни, а она не замечала, что каждый рассказ – это не просто выдумка, а описание того, что уже ждет за порогом. Когда она решила призвать духа-помощника, она даже не поняла, что открыла дверь той, кого зовут полуночницей. Той, кто питается страхом. Той, кто принимает облик монстров из твоих собственных кошмаров. Теперь они приходят к Рине по ночам, и их становится все больше. Молитвы, обереги, заговоры – ничего не помогает. Полуночница становится сильнее с каждым днем. И Рина понимает: единственный способ остановить ее – перестать бояться.

Но как перестать бояться, когда страх стал реальностью?

Содержание

1	5
2	9
3	13
4	27
5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мария Паршина
Полуночница

Если передо мной поставят десять коробок, в девяти из них будет пусто, а в последней – мешочек золота, я никогда в жизни не выберу ее. Если передо мной будет десять коробок, в девяти из которых пусто, а в десятой – пчела, я обязательно открою именно ее.

1

- Рин, вставай! – Наташка трясла меня за плечо, - вставай, первая пара у Сыча, он нас заживо сожрет.

Я застонала и села на кровати. Глаза не открывались, в них будто песка насыпали. Наташка понимающе захихикала:

- Опять до утра читала? Ставлю свою зарплату за три месяца, что ты сняла квартиру только для того, чтобы девчонки в общежитии тебя не побили. Я помню, как они бесились, когда ты ночами бесконечно светила телефоном или стучала по клавишам.

Наташка, не прекращая болтать, босыми ногами прошлепала на кухню и чем-то там загремела. Я рухнула обратно, накрывшись с головой одеялом. Никуда не пойду! Пусть Сыч меня в следующий раз убьет, но встать смерти подобно.

Не успела я провалиться в сон окончательно, как над ухом раздалось громкое «Рин!». Это опять Наташка. Все ясно, поспать она мне не даст, придется вставать. Наташка впихнула мне в руки чашку с кофе и унеслась умываться.

Я сделала пару глотков, и жизнь показалась немного лучше.

Вообще, с Наташкой мы впервые встретились, когда в один день приехали подавать документы в университет. Бойкая девчонка мне понравилась сразу. Она как-то сразу оказалась в самом начале очереди в приемную комиссию, где

мы провели несколько часов. Следующий раз мы встретились, когда пришло время заселяться в общежитие. Когда я зашла в гомонящий коридор, Наташка опять была в очереди одной из первых. Она, увидев меня, замахала рукой, приглашая пролезть к ней, и с тех пор мы почти не расставались.

Активная Наташка выбила нам одну комнату, правда, не на двоих. Мы заселились в самую большую – в конце коридора, возле умывальников – комнату на пятерых девчонок. Там уже жили две третьекурсницы: тихая Соня, которая почти все время проводила в библиотеке или за уроками, и взбалмошная Светка, единственная из всей комнаты с факультета журналистики. Светку, очень громкую, грубоватую, может быть, еще излишне пафосную, я сперва невзлюбила, но, когда узнала, что большую часть свободного времени она проводит, помогая приютам для животных, как-то пересмотрела свое к ней отношение. Еще одна девчонка была с нашей параллели, «француженка», как и Соня. Мы-то с Наташкой были «немками», еще до подачи документов решив, что вторым языком будем изучать только немецкий.

Учеба сначала давалась не слишком просто. Проходные баллы у меня были самые низкие из всей группы, хорошо, хоть получилось пролезть на бюджет – парень, который был строчкой выше меня, передумал и уехал в питерский ВУЗ, освободив для меня последнее местечко. Наташка, напротив, училась почти отлично. Все ей давалось одинаково легко: и профильные предметы вроде языкознания и практиче-

ских работ, и общие – например, высшая математика и философия. По вечерам она еще успевала объяснять мне непонятные темы, поэтому по учебе я быстро подтянулась. Спустя семестр я уже не то, что была не самой худшей, а уверенно держалась в середине группы. На зимних каникулах я забросила все свои хобби и продолжала усиленно учиться, с новыми силами осваивая лексику и грамматику.

Так прошли первые полгода. В принципе, все шло хорошо, если бы не одно «но». Мы с Наташкой – совы, что немного мешало остальным девчонкам. Если быть точнее, именно мешала – я. Наташка обычно включала музыку в наушниках и пялилась в потолок, пока не засыпала, либо читала электронную книгу, укрывшись одеялом с головой. От меня соседки страдали больше. В ночное время я предпочитала читать или писать короткие страшилки, смотреть ужастики (хоть и в наушниках, но света от экрана ноутбука гораздо больше), вставала сделать кофе или попить воды… Девчонки молчали, конечно, но, думаю, были не сильно довольны.

В феврале после каникул и сессии мы вернулись в общежитие, и я предложила Наташке снять квартиру с нового учебного года. Наташка подумала и согласилась. Мы решили этот семестр и лето поработать, чтобы подкопить денег, и в августе переехать – будет чуть больше вариантов, чем в сентябре, когда студенты уже расхватают самые дешевые квартиры.

Наташка устроилась в цветочный – с пяти вечера и до са-

мого закрытия крутила букеты. Говорила, что ей там нравится, и работы не сильно много, и домашку успевает сделать в перерывах между покупателями. Я работала в небольшой кофейне возле нашего учебного корпуса – работы было заметно больше, чем у Наташки, зато до общежития можно было добежать за три минуты, а не полчаса трястись в маршрутке. Так что повезло – ну или не повезло – нам примерно одинаково.

Воспоминания прервал гневный окрик:

- Рин, ну ты серьезно? Нам через десять минут уже нужно выходить, а ты в постели до сих пор, ну-ка быстро допивай и иди умываться. Если из-за тебя мне Сыч пару влепит, я тебя сама убью, он меня и так недолюбливает.

- Бегу-бегу, - я захихикала, уворачиваясь от летящего в меня полотенца, и помчалась в ванную.

2

Вышли мы на две минуты позже, чем планировала Наташка. Точнее, как, вышли – Наташка летела так, что я почти бежала за ней. Если честно, оно того стоило – приди мы на остановку хоть на минуту позже, пришлось бы ждать новый автобус, а занимает это обычно не меньше пятнадцати минут.

Так как денег у нас обеих было немного (зарплаты наши – сплошные слезы, спасибо добрым людям, оставляющим чаевые, и небольшим стипендиям), то квартиру мы нашли подальше, за городом – на маршрутке больше получаса до конечной, а потом еще полтора километра пешком до учебного корпуса. Зато теперь мы чувствовали себя совсем взрослыми. И счастливыми, потому что не нужно было стоять в очереди в душ и туалет - в общежитии у нас комнаты, а не блоки, поэтому туалеты общие на весь этаж, а душевые – на первом этаже, еще и не работающие по ночам, поэтому не сложно представить, какие очереди утром и вечером.

Пока я расплачивалась за проезд, Наташка заняла два места в конце автобуса и уже успела развернуть конспекты. Сыч пообещал нам какой-то промежуточный зачет, чтобы проверить, как хорошо мы помним материал из прошлого семестра. Я, в отличие от Наташки, в своих знаниях по языкознанию так уверена не была, поэтому на выходных наделала се-

бе шпор на маленьких бумажках. Маленький лайфхак, который я придумала в прошлом году, когда Сыч совсем лютовал и на зачете не разрешал держать на столе вообще ничего: билеты я переписывала крохотным почерком на бумажку, стараясь сделать ее как можно меньше. Затем ровняла ножницами, срезая все свободное место, на котором не было текста, клеила на оборот бумажки двусторонний скотч, и – вуаля – шпаргалки готовы. Оставалось только разбить на темы и спрятать стопками в разные карманы (а также в подкладку, туфли, в общем, куда получится). Ну а затем нужно занять парту где-то посередине, аккуратно извлечь нужный листочек, открепить защитный слой с двустороннего скотча и прикрепить на стул, который стоит перед тобой. Естественно, лайфхак сработает при условии того, что преподаватель не любит ходить по кабинету, ну, и если у тебя хорошее зрение.

Автобус тряхнуло, и Наташкины листы разлетелись по всему заднему ряду. Мы полезли собирать их, и, как только я оказалась под сиденьем, автобус тряхнуло снова. Я приложилась головой и зашипела от боли. Десятая коробка с пчелой всегда моя.

Не успели мы собрать листы, как автобус чихнул, дернулся и остановился. Я глянула на часы. Через полчаса начиналась пара у Сыча, а мы проехали чуть больше полпути.

- Сыч нас сожрет, - повторила Наташка уже третий раз за сегодня. Водитель копался на улице, видимо, пытаясь реани-

мировать автобус.

- Да не сожрет, - я отмахнулась от Наташки, прекрасно понимая – сожрет, еще как сожрет.

- Как будто ты не знаешь, что он меня терпеть не может, - она страдальчески возвела глаза к потолку.

- Ну, не только тебя. Он всех недолюбливает, кто на работу ходит.

- Да, только тебе-то хватило ума промолчать об этом.

Я виновато пожала плечами. Сыч, а, если точнее, Сычев Константин Николаевич считал, что студенты все свое свободное время должны посвящать учебе. Если студент работает, он выбирает не учебу, поэтому, по мнению Сыча, больше тройки не заслуживает, как бы хорошо не разбирался в предмете. Тогда мы не знали, что Сыч в этом вопросе такой принципиальный, и Наташка на вопрос об опоздании ответила честно – проспала, так как допоздна работала. Сыч отчитывал Наташку минут десять. Я тогда опоздала вместе с ней, но ляпнула, что это из-за поломки автобуса. На меня Сыч махнул рукой, а вот к Наташке с тех пор придирается.

Я снова посмотрела на часы. Пара начиналась уже через двадцать три минуты, а это значит, что на автобусе и пешком мы не успеваем в любом случае. Наташку уже начало потрясывать, я покачала головой и вызвала такси – если бы ей не пришлось меня будить, возможно, она бы успела. С карты списались последние четыреста рублей, машина должна была подъехать через минуту, и я потащила Наташку из авто-

буса.

- Ты куда? Наверное, сейчас поедем, - она осталась сидеть.

- На такси, чтобы Сыч тебе шею не намылил.

- Рин, какое такси, я последние деньги вчера на куртку потратила, - Наташка погладила себя по плечу.

- Да у меня уже списались деньги. А если ты не пошевелишься, то мы и на такси опоздаем в универ, - я опять дернула ее за руку.

- Ой, - Наташка подскочила, на ходу запихивая в рюкзак конспекты, - бежим быстрее.

3

В кабинет мы залетели за минуту до звонка, на два лестничных пролета обогнав Сыча, который отвечал какому-то студенту и стоял к нам спиной. Наташка на ходу подмигнула парню, очень симпатичному, между прочим.

- Баграмянц, - начал Сыч, заходя в кабинет, - если вы считаете, что забежали в кабинет передо мной и поэтому не опоздали, спешу вас огорчить, вы опоздали.

Наташка закатила глаза, но ответила вежливо:

- Извините, Константин Николаевич, автобус сломался.

- Баграмянц, уж если работаете, то можете и такси себе позволить вызвать.

- Но, понимаете… - снова начала она, но Сыч перебил:

- Баграмянц, отмазки оставьте на работе, а сейчас…

- Хватит! – рявкнул кто-то.

По наступившей в кабинете тишине и устремленным на меня взглядам, в том числе вытаращенным глазам Наташки и Сыча, я поняла, что этот кто-то – я. Да уж, неловко получилось. Надо срочно было что-то сочинять дальше, иначе Сыч не только Наташку удавит, но и меня. Пришлось продолжить:

- Константин Николаевич, извините, просто у Наташи ситуация в жизни тяжелая, у нее бабушка сильно болеет, почти при смерти, поэтому Наташа так много и работает, - с каж-

дым новым словом лицо у Наташки вытягивалось все сильнее, и я поняла, что Сыча боялась зря – Наташка ночью собственноручно задушит меня подушкой, - на лекарства зарабатывать надо. Вы извините, что я влезла, просто Наташу очень жалко стало.

Наташка, красная, как помидор, на этой фразе подскочила и вылетела из кабинета.

- Катерин, спасибо, что сказали. Получается, я с Наташей несправедливо себя повел, надо бы извиниться, - Сыч растерянно моргал глазами.

- Можно я выйду? Посмотрю, как там Наташа, - спросила я.

- Да-да, конечно, - пробормотал он, все так же моргая.

- Спасибо, - я выскочила из кабинета и прислушалась. Наташки слышно не было. Я с опаской пошла в сторону туалета. Метров через двадцать до меня донеслись звуки – видимо, рыдала Наташка, и я ускорилась.

Она сидела на подоконнике, закрыв лицо руками, и тряслась от слез.

- Наташ, прости, пожалуйста, - я подошла и аккуратно убрала ее руки от лица, - само как-то получилось, надоело уже слушать, как он к тебе цепляется.

- Отстань, - сдавленно пробормотала Наташка, и я поняла, что она давится не слезами, а смехом.

- Наташ? – я удивленно посмотрела не нее, и Наташка захохотала в голос.

- Ой, не могу, - у Наташки от смеха уже текли слезы, - думала, прямо там взорвусь, ты бы свое лицо видела.

- Ты бы лицо Сыча видела, - прыснула я, - он теперь вообще побоится с тобой разговаривать лишний раз.

Отсмеявшись, я взглянула на часы. От пары прошло уже пятнадцать минут.

- Будем возвращаться? – спросила я у Наташки. Выглядели мы обе не очень. Лица красные, у Наташки потекла тушь.

- Ты возвращайся, а я на пятиминутке. Вынесешь мне косметичку, она в наружном кармашке, я подкрашусь и приду. Пока посижу. Ой, Ринка, ну услужила, - она опять захохотала, - я по маме бабушку и не застала, а по отцу – такая гадина, маму всю жизнь терпеть не могла и меня тоже, приблудышем называла, отца шпыняла, мы все выдохнули, когда она умерла. Сейчас, небось, в гробу перевернулась, как услышала, что я ей на лекарства работаю.

Я махнула на Наташку рукой, сделала серьезное лицо и вернулась в кабинет.

- Ну что, как там Наташа? – первым делом спросил Сыч.

- Спасибо, Константин Николаевич, все нормально, сейчас подойдет.

Сыч кивнул, и я прошла на свое место. На пятиминутке Наташка, заново накрашенная и с лицом «кирпичом», уже сидела на своем месте.

После звонка Константин Николаевич попросил всех сесть по одному и убрать со столов все, кроме ручек, раздал

билеты и листочки и сел за свой стол. Мне выпали «Единицы лингвистического анализа». Все складывалось удачно – передо мной сидел очень добрый и очень толстый Лешка Оболенский. С Лешкой мы дружили, и он знал, как я списываю, поэтому сразу чуть отодвинулся от своего стола, чтобы мне было удобнее приклеить шпаргалку. Я достала из переднего правого кармана листочек – «Единицы лингвистического анализа» как раз были самые верхние – прикрепила его к спинке Лешкиного стула и начала переписывать.

Дальше день шел как обычно.

После четвертой пары я выскочила из корпуса и понеслась в свою кофейню – я и так опаздывала уже минут на десять, потому что преподавательница экономики никак не хотела заканчивать лекцию.

- Ты опоздала, - мрачно констатировала моя сменщица Кристина, - из-за тебя я не успела на свою электричку, а ты прекрасно знаешь, что следующую мне ждать теперь час.

- Ну прости, - сразу заюлила я, - преподша задержала. Как отпустила, я сразу сюда рванула, даже в туалет не зашла, - я хихикнула.

- Ладно, - она закатила глаза, - раз уж по твоей воле я опоздала, иди мой руки и переодевайся спокойно, я постою за кассой.

- Ты – лучшая, - завопила я, уносясь в подсобку.

Через несколько минут я вернулась, еще раз поблагодари-

ла Кристину и отпустила ее.

Громко хлопнула дверь, от порыва воздуха с легким мелодичным звуком закачался колокольчик на двери, такие в моем детстве висели повсеместно, а сейчас, наверное, остался один единственный – в этой кофейне. Я вздохнула и, окинув взглядом почти пустой зал, вытащила планшет. Немного подумала, побарабанив пальцами по столешнице и, открыв заметки, начала печатать свою новую страшилку:

"Мы с компанией собрались встретиться в пятницу вечером. Нас было пятеро: я, друг Серега с женой Сашей и наша одноклассница Светка с каким-то новым парнем, с которым мы еще не успели познакомиться. Мы вчетвером дружили еще со школы, правда, последнее время встречались нечасто. У всех работа, дела, то машину чинить нужно, то в субботу попросили подменить. Серега с Сашкой как раз недавно купили квартиру, ну и позвали нас всех отметить новоселье. На ближайшие выходные по чудесной случайности как раз все были свободны, и мы не стали упускать такую возможность. В долгожданный день Серега скинул нам адрес, мы со Светкой решили ехать вместе, так как жили в одном подъезде (ее новый парень должен был подъехать позднее непосредственно к ребятам, так как задерживался на работе), вызвали такси, назвали водителю адрес: Яблочная, 16, и поехали. Таксист через 40 минут высадил нас в каком-то дворике, достаточно аккуратном и чистом, несмотря на позднюю осень. Дом был обычной девя-

тиэтажкой, стоящей в углублении двора и смотрящей окнами на небольшую аллею из яблонь и детскую площадку, в настоящий момент пустующую из-за дождя. Я поежился, Светка посильнее запахнулась в плащ и потащила меня к подъезду.

- Какой этаж, ты знаешь? - она достала телефон и полезла в чат.

- Да, восьмой, - я нажал кнопку лифта.

Тот поехал вниз с жуткими звуками. Через минуту-полторы мы уже заходили в кабину. Двери закрылись, свет моргнул, и мы начали медленно подниматься. Вскоре мы остановились, и двери поползли в разные стороны. На лестничной клетке стояла непроглядная темнота. Одновременно с тем, как Светка сделала шаг, лампочка опять моргнула, и я с криком дернул ее обратно в кабину.

- Ты чего? - испуганно пробормотала Светка.

- Пола... не было. Ты почти шагнула в никуда, - я еще тяжело дышал, прийти в себя все не получалось.

Кнопка восьмого этажа горела, как будто мы еще не доехали, но двери не закрывались. Я сделал шаг вперед, ближе к выходу, и осторожно посветил фонариком в темноту. Пола и вправду не было. Светка испуганно заглядывала мне в глаза.

- Тем, а как так-то?

Я молчал, продолжая глядеть в темноту. Если бы я не успел одернуть Светку… Двери закрылись с легким хлопком,

заставив нас вздрогнуть. Через мгновение мы уже выходили на залитую электрическим светом ламп площадку перед квартирой ребят.

- Темыч, Светка, а ну заходите! - Серега уже был навеселе.

- А нас чуть ваш лифт не убил, - выпалила Светка и вытаращила глаза.

- Светка, рано пить начала, еще даже твой кавалер не приехал, а ты уже не в себе, - Серега радостно заржал и потопал в комнату.

Мы прошли следом. Сашка выставляла на стол закуски, Серега разливал напитки. Тут же в дверь позвонили - это Светкин парень пришел. Она бросилась к нему и зашептала в ухо, правда, так громко, мы все слышали:

- Даня, а ты нормально доехал в лифте? Представляешь, мы с Темой чуть не вышли в никуда. Этаж пропал!

- Свет, наверное, просто зона ремонта была. Дом же старый, его ремонтируют все время, - он улыбнулся и прошел в комнату.

Его комментарий не выдерживал никакой критики. Люди же в этом доме жили. Но я решил не зацикливаться и не портить вечер. Ничего не случилось, и ладно. На улице тем временем начало темнеть, Сашка, заметив это, быстро вскочила и задернула шторы.

- Ну, за новоселье, - я поднял бокал.

- За новоселье! - раздалось с разных сторон стола. Празд-

ник тек своим чередом, пока выпивший парень Светки не начал маяться.

- Он курить бросил, а, как выпьет, так его сильнее тянет, - шепотом пояснила она нам, как только он вышел в туалет. И тут же перевела тему:

- Саш, а вы задорого-то квартиру взяли? Такой райончик у вас тихий, пустой, и дом чистенький.

- Знаешь, нам повезло, вроде как, - Сашка задумчиво водила пальцем по столу, гоняя каплю, - старушка продавала квартиру, хотела переезжать в деревню к сестре. Цена была ниже процентов на двадцать, наверное, чем у других квартир в этом районе. Она сказала, что торопится, и поэтому так дешево.

- А квартира-то хорошая, - ухмыльнулся Серега, - бабка тут и окна поменяла, еще новые совсем. И технику пооставляла.

- Но как будто сбежать она пыталась, торопилась, - Сашка, казалось, не разделяла до конца радости мужа, - и, когда договор подписали, утащила меня в кухню и говорит - смотри, дочка, чтобы окна всегда закрыты были, когда темно. И шторы-то прикупи потемнее. Ну я думала, может, подростки под окнами тусуются, или на машине кто погазовать любит. А неделю назад не спалось, решила воздухом подышать, открыла окно и увидела, как что-то по стене дома ползет, уродливое такое, длинное.

- Саш, перестань! - рявкнул Серега, - я тебе уже сто раз

говорил, со сна тебе и привиделось, кошка у кого-то на подоконнике сидела или лампа из окна светила у кого-то, а ты сразу - монстр, монстр! - передразнил он жену.

Сашка равнодушно пожала плечами.

- Саш, а покажи нам свою кухню новую, а то ты так хвасталась, а мы до сих пор и не видели, - Светка попыталась разрядить обстановку.

Сашка благодарно улыбнулась и потащила нас на кухню, смотреть новый гарнитур. Светкиного парня решили не ждать - сам догонит.

- Вот, смотрите, еле выбрали, - Сашка взмахнула рукой, показывая на ящички и полочки.

- Ага, три дня собирал, - гордо заявил Серега, - столько всего…

- Аааааааааа! - его прервал крик из комнаты.

Это кричал Даня. Мы бросились в комнату, задевая друг друга. Даня судорожно вертел ручку окна, пытаясь его закрыть. А за окном было что-то...

- Вот он, вот, это он, он! - заверещала Сашка, - я же говорила, я видела его!

Девчонки и Даня впали в истерику от увиденного за окном. Если честно, было из-за чего. Вплотную к стеклу располагалась почти лысая голова с мелкими кустами волос, рожа с огромным ртом и желтыми зубами облизывалась длинным, заостренным языком. Тело чудовища, согнувшееся на подоконнике, было одето почти по-человечески, в длин-

ные и широкие брюки и полосатый свитер, правда, одежда была рваной и грязной. Пальцем с отросшим острым ногтем (или когтем?) существо ковыряло стекло и, что самое страшное, было видно, как у него получается. Даня наконец-то смог провернуть ручку и отскочил к нам. Мы стояли, сбившись в кучу, и в ужасе смотрели на монстра. Рот его кривился и шевелился, как будто он что-то говорил, до нас доносилось едва слышное бормотание.

- Что... Что делать? - Сашку всю трясло.

Все молчали. Серега подбежал к окну и задернул штору. Не успели мы выдохнуть, как раздался звук треснувшего стекла. Светка зарыдала, а у меня подкосились ноги. Что это? Что оно сделает, если залезет в квартиру? Я аккуратно подошел к окну и слегка отодвинул штору. Там никого не было. Я раскрыл штору до конца, и ребята подошли ко мне. По стеклу разбегалась длинная трещина, в центре которой была еле заметная дырочка. Нам точно не показалось... Но куда делся монстр?

- Но куда делся монстр?! - взволнованно спросила Сашка, повторив мои мысли.

В этот же момент что-то заскреблось во входную дверь. Мы бросились в прихожую, чтобы услышать, как что-то металлическое падает на пол, а потом скрипит открывающаяся дверь... На кафельной плитке подъезда лежала личинка замка, как раз под ногами чудовища. Оно было босое, ноги его были похожи на человеческие, только очень длин-

ные, с тонкими стопами и кривыми ногтями на пальцах. Существо медленно шагнуло через порог, продолжая бормотать, рычать, свистеть, мычать. Оно делало это разными голосами, начиная от баса и заканчивая тонким высоким, почти детским голосом, а затем начинало все заново. Мы бросились на кухню, в последний момент еле успев закрыть дверь. Показавшееся сначала медлительным, существо оказалось расторопным и почти схватило Светку за плечо, оставив длинные царапины. Серега с Даней потащили холодильник, решив подпереть им дверь, пока я и девчонки что есть силы упирались в нее. Странно, но существо не ломилось к нам. Оно стояло за дверью, издавая эти странные, леденящие душу звуки, и шлепая босыми ногами. Мне казалось, это никогда не закончится, что прошел час, два, сутки, а оно все стоит там. Неожиданно все смокло.

- Вы... Как вы думаете, он ушел? - спросил я.

- Не знаю, - пробормотал Серега. Мы стояли и слушали, стараясь даже дышать потише. Было страшно предположить, что монстр стоит за дверью и тоже, как и мы, прислушивается, что происходит с обратной стороны.

- Проверим? - спросил Даня.

Я неопределенно пожал плечами, но Серега кивнул. Мы с ним отодвинули холодильник, пока девчонки на всякий случай придерживали дверь. Даня наклонился и приложил ухо к двери. Постоял, слушая.

- Вроде бы и правда ушел, - тихо сказал он и открыл за-

мок.

Как только он отошел, дверь с силой распахнулась. Все дружно заорали:

- Неужели оно вернулось?

- Оно убьет нас всех!

Что-то громко, но неравномерно постукивало. В коридоре было пусто. Мы аккуратно выглянули и прошли вперед, тщательно осматриваясь. Квартира была пуста, и только открытое окно в гостиной стучало о раму. Входная дверь по-прежнему оставалась нараспашку. Существо покинуло квартиру, и все, что напоминало о нем - только царапины на Светкином плече, а это значит, что оно нам не привиделось. Я молча оделся и вышел из квартиры. Боковым зрением я видел, как Светка с парнем тоже одеваются и выходят вслед за мной. Сашка с Серегой растерянно смотрели, как мы уходим. Уже на улице я вызвал такси и сел в машину. Долго сидел, тупо глядя на телефон, после чего набрал сообщение Сереге: «Чините замок и приезжайте. Пожить места хватит, а завтра познакомлю вас с отличным риелтором».

Дописав, я перечитала и пошевелила плечами, радостно жмурясь. Сейчас выложу в свой блог, и сотни прочтений и комментариев обеспечены – страшилка и правда получилась жуткой.

Опять звякнул колокольчик – я подняла голову и встретилась взглядом с мужчиной в широкой шляпе.

- Ой, Аркадий Юрьевич, здравствуйте, - вытянувшись в

струнку, пробормотала я.

- Здравствуй, здравствуй, Катерина, - покачал он головой, - а помнишь, что я тебе говорил? Неделю назад где-то, когда я тебя в очередной раз обнаружил с планшетом? Что это последнее предупреждение, и, если еще раз увижу такое, вылетишь отсюда. Помнишь?

- Помню, Аркадий Юрьевич, просто видите же, нет людей почти, один посетитель всего сидит, но я ему уже заказ выдала, нет очереди, вот я и подумала, что ничего страшного…

- Страшно, - перебил меня он, - очень страшно, Катерина, что ты так безалаберно относишься к работе. Сегодня что у нас, вторник?

- Вторник, - понуро кивнула я.

- Вот и славно. Значит, дорабатываешь до следующего вторника, а потом прощаемся.

- Но… Аркадий Юрьевич! Пожалуйста, это точно был последний раз. Пожалуйста-пожалуйста!

- Никаких «последний раз, самый-самый последний раз, на сопельке раз». Хватит. Расчет во вторник получишь, и до свидания, - он развернулся и вышел.

Я недовольно скривилась и послала Наташке сообщение: «Провал. Карыч меня уволил». Ответ пришел незамедлительно – Наташка прислала кучу плачущих смайликов. Вздохнув, я сделала себе самый большой стакан какао и, глядя, как закрывается дверь за последним посетителем, перевернула табличку надписью «Закрыто» на улицу, после чего

уселась на подоконник.

Допив какао, я прибралась в кофейне, поставила ее на сигнализацию и потопала к остановке. На улице заметно похолодало, и я поддернула воротник куртки. Все-таки, вторая половина октября пошла.

«И скоро Хэллоуин, хоть его у нас, конечно, и не празднуют. Зато можно будет приготовить что-то вкусненькое и сесть с Наташкой за просмотр ужастиков», - радостно подумала я, слегка ускоряясь – на остановке стоял мой автобус и, если потороплюсь, успею на него, не придется ждать новый еще кучу времени. Автобус завел мотор, и я переключилась на бег – слишком уж хотелось попасть домой пораньше.

Внутрь я заскочила уже тогда, когда двери начали закрываться. Оглядев полупустой салон, прошла в середину и села поближе к окошку. Прислонив голову к стеклу, я смотрела, как снаружи зачинался дождь.

«Вовремя добежала», - передернула я плечами, глядя, как крупные капли превращаются на стекле в потеки дождя. Автобус встал в пробку на выезде и я, понадеявшись, что приедем мы уже, когда о дожде будут напоминать только лужи, достала планшет и открыла читалку.

4

Я вышла из автобуса и поморщилась. Ледяные капли заливались за шиворот, волосы тут же прилипли ко лбу. Натягивая рукава куртки на пальцы, я поспешила к дому.

Наша с Наташкой квартира располагалась на окраине «Лесного Града» - такое забавное название у жилого комплекса, с двух сторон обрамленного густым старым лесом, где мы снимали квартиру на последнем этаже. Сам по себе «Лесной Град» был достаточно новый, но вырос он рядом с деревенькой, которая стояла тут десятки лет, и местные порой рассказывали про лес всякое разное – но то, чтобы я искала эти истории, просто то бабушка в сквере подсядет на лавочке и расскажет, то дети во дворе страшилки травят. Как человеку, который увлекается мистикой, мне все это было интересно, а вот Наташка относилась к этим рассказам скептически. Если честно, даже у меня днем эти рассказы не вызывали ничего, кроме снисходительной улыбки, а вот вечером вспоминать их было жутковато, тем более, если находишься дома одна – подруга часто задерживалась в своем цветочном. Особенно неприятно становилось, когда вспомнишь какой-нибудь такой рассказ, а на кухне что-то хлопнет, или в подъезде какие-то странные звуки слышишь. Особенно если учесть, что наш дом - крайний к лесу.

Впереди показался дом – безликая многоэтажка, ничем

не отличающаяся от кучи таких же, разбросанных по всему ЖК. Через пару минут я уже открывала подъездную дверь с заедающим домофоном. Подождав лифт, я зашла внутрь, нажала кнопку и прислонилась головой к стенке, глядя на закрывающиеся двери. Если честно, этот день меня что-то совсем вымотал.

Зайдя в квартиру, я устало выдохнула, скинула с себя промокшую куртку и ботинки и прошлепала мокрыми носками в ванную. Наташки дома еще пару часов не будет, поэтому я открыла горячий кран и заткнула слив в ванне, решив, что самым лучшим вариантом для меня будет минут сорок полежать в горячей воде с пеной.

Раздевшись, я залезла в еще не наполнившуюся ванну, вытянула ноги и закрыла глаза. Горячая вода постепенно поднималась, накрывая тело и снимая накопившуюся за день усталость.

Вспомнив про Карыча, я скривилась, как от зубной боли, и ударила рукой по воде, взметнув кучу брызг. Поднявшееся вроде настроение опять стремительно поползло вниз. Полежав еще немного в воде и окончательно согревшись, я вылезла из ванны, обернула волосы полотенцем и пошла на кухню. Заварив крепкий чай и одевшись в теплую пижамку, я уселась на подоконник и начала просматривать вакансии. Без работы я просто не смогу продолжать снимать квартиру, да и Наташка, наверное, вынуждена будет съехать – не потянет она одна съем.

Я маялась. Искать новую работу не хотелось. Даже не так – не хотелось что-то менять, хотелось оставить привычный, понятный расклад жизни: учеба, работа в кофейне, эта съемная квартирка, уютные вечера со смешной Наташкой. Да даже противный Карыч вписывался в этот уклад.

За скроллингом сайтов с описаниями вакансий и стенаниями меня и застала Наташка. Как открылась дверь, я не слышала, зато ехидный Наташкин голосок сразу ворвался в уши:

- Ринка, мартышка, потеря работы – еще не конец света. А ну хватит хандрить!

- Отстань, - засмеялась я, - не видишь что ли, я по-киношному страдаю.

Наташка засмеялась тоже и швырнула в меня шоколадкой. Хихикая, я слезла с подоконника и щелкнула чайником.

- Сейчас переоденусь и приду, завари мне пока кофейку, а то засыпаю, сил нет. И покрепче, а то у тебя не кофе, а черт знает что всегда получается. Неудивительно, что тебя из кофейни выгнали, люди эту бурду пить не могли уже просто, - ухмыльнулась Наташка и потопала в комнату.

Я закатила глаза и усмехнулась.

«Не нравится ей, конечно, ага», - думала я, посмеиваясь и заваривая кофе по-польски, - «поэтому, как ни прибегает с работы, так сразу требует».

Наташка вернулась в кухню, когда я уже ставила на стол чашку с ароматным напитком.

- Давай, рассказывай, чего Карыч-то психанул? Он же вро-

де лояльный дядька, хоть и с причудами – шляпу его вспомни, - прыснула она.

- В планшете я, видите ли, сижу, когда людей нет. Видимо, там весь день по струнке надо стоять и дверь посетителям открывать, за такую-то зарплату, - закатила я глаза, - хотя, если честно, я надеюсь, что он передумает. Может, просто настроение плохое было, вот и сорвался.

- Блин, Рин, ну я тебе сколько раз уже говорила, что у тебя куча проблем будет из-за твоих девайсов, - поморщилась Наташка, - то Куркина тебе зачет ставить не хотела, потому что ты все время читаешь на ее лекциях вместо того, чтобы конспектировать, теперь это. Ну будь ты поответственнее, в конце-то концов. Просто себе же вредишь, не кому-то.

- Да знаю, не отчитывай, - я недовольно скривилась, - просто погода такая была, особо людей и не было. Скучно.

- Сколько тебе еще работать там осталось?

- Неделю, до вторника следующего.

- Ладно, - подвела итог Наташка, - неделю эту не пользуйся на работе ни телефоном, ни планшетом, извинишься перед ним, он и оттает. Так, думаю, он просто тебя припугнуть решил. Все хорошо будет, - она ободряюще улыбнулась, и мои губы тоже в ответ растянулись в улыбке.

- Посмотрим что-нибудь? – коварно предложила я.

- Давай, - хмыкнула Наташка, - только без кровищи.

5

Остаток недели пролетел незаметно. На выходные мы с Наташкой решили съездить в гости к родителям, а поэтому в пятницу стояли на вокзале и обнимались, глядя, как в наши автобусы потихоньку заползали люди.

- Все, пошли, а то нас сейчас водители палками загонять начнут, - хмыкнула Наташка, - до воскресенья?

- Ага, - я подхватила сумку с ноутбуком, - постараюсь приехать пораньше, около двенадцати, может быть.

- Отлично. Я тоже где-то в обед приеду. Ну, спишемся, может, и на вокзале сразу встретимся.

Еще раз кивнув Наташке, я зашла в автобус и, развернув билет, глянула на номер места.

- Тринадцатое, - пробормотала я, боком пробираясь по проходу. Место рядом со мной осталось пустовать, поэтому, когда автобус тронулся, я переложила на него сумку и рюкзак, подключила наушники и, врубив плейлист со страшилками, прикрыла глаза.

Примерно через час автобус остановился, и люди медленно потянулись на выход. Дождавшись, пока все выйдут, я подхватила вещи и бодро выскочила из автобуса.

Родительская квартира была недалеко от вокзала – обычная двушка в панельной пятиэтажке с окнами, выходящими

на детский сад и несколько тополей. Застегнув куртку, я напечатала маме смс-ку, что скоро буду и пошла к дому, сокращая дворами. Минут через пятнадцать я уже поднималась по лестнице на четвертый этаж.

Когда до квартиры оставался один пролет, дверь распахнулась и на лестничную клетку выскочила мама.

- Катюша, - обрадовалась она, крепко-крепко меня обнимая и выхватывая сумку с ноутбуком, - наконец-то ты приехала. Почти месяц не виделись, я так соскучилась.

- Да я тоже. Только отпусти, пожалуйста, задушишь же, - я засмеялась.

- Пойдем-пойдем, - засуетилась она, - мой руки и пошли за стол, папа скумбрию запек, твою любимую, как раз достает сейчас.

Спасаясь от бесконечных маминых объятий, я заскочила в ванную, поправила растрепавшиеся волосы и зашла на кухню.

- Катька, налетай, - папа широко улыбнулся, показывая рукой на стол.

- Что-то вы какие-то подозрительно радостные, - хитро прищурилась я, отодвигая стул и усаживаясь.

Улыбка на время сбежала с маминого лица, но потом появилась заново.

- Ну-ка рассказывай, - подалась я вперед, заметив изменение маминого настроения.

- Нет, Катюш, все хорошо. Просто по работе небольшие

проблемы. Папу сокращают, - и она, всхлипнув, вскочила и выбежала в коридор.

- Не слушай, - папа закатил глаза и махнул рукой, - просто по компании пробежал слушок, что отдел продаж урезать хотят, а из-за того, что я там работаю меньше всех – шесть лет всего лишь, твоя мама решила, что это обязательно буду я. Ну и переживает, что не на что будет жить, и мы чуть ли не в нищете умрем. В общем, бытовые дрязги, на которые даже внимания обращать не стоит. Ты же знаешь, Лариса паникерша та еще.

- Это да, мама быстро подсаживается на панику, - покачала головой я, вспомнив, как тяжело ей было отпускать меня учиться в другой город. Немного подумав, я побарабанила пальцами по столу, решив рассказать, что и меня, возможно, на днях уволят, но вернулась мама, и я промолчала.

- Ларис, ну чего ты, - забормотал папа, глядя на покрасневшие мамины глаза, - все хорошо будет, вот увидишь. Никто меня не сократит, а если даже – я легко себе новую работу найду, я же хороший специалист.

Решив оставить их наедине, я тихо выбралась из-за стола и прошла в свою комнату, прихватив из коридора ноутбук. Маме нужно было время успокоиться – это я знала еще с детства. Плюхнувшись на кровать, я включила ноутбук и зашла на страницу своего блога в надежде увидеть кучу положительных отзывов на свой последний рассказ. Удивительно, но сейчас не было ни одного комментария, да и отметок

«Мне нравится» было гораздо меньше, чем я привыкла видеть.

«Кажется, сегодня у меня ничего не ладится», - подумала я и решила включить какой-нибудь жуткий фильм, чтобы отвлечься. Выбор пал на классический американский слэшер. Я щелкнула на видео, положила ноут на колени и зевнула. Под беготню группы студентов на экране я то засыпала, то снова открывала глаза. На улице снова начал накрапывать дождь – погода была самая что ни на есть осенняя. Решив, что еще немного, и засну окончательно, я расстелила постель, умылась и легла обратно. Родители все еще бормотали что-то на кухне, явно забыв про меня. Обидно, но и сон меня покинул – я снова потянулась к ноутбуку, решив написать еще что-нибудь: вдруг подписчикам не понравилось только это, но что-то другое обязательно зайдет?

Я потерла руки, раздумывая, нежно погладила клавиатуру и начала печатать:

«Софья настойчиво звала меня погулять еще, но эта неделя выдалась настолько сложной, что я мечтала только об одном - побыстрее забраться в постель и укрыться одеялом.

Мы направились в сторону дома Софьи, и я посильнее запахнула куртку. Май в этом году выдался теплым, но сегодня было как-то непривычно зябко. Не знаю, поднявшийся ветер тому причина или моя усталость. Учебный год потихоньку подходил к концу, я шла на красный диплом, а пото-

му занималась почти все свое свободное время, и только сегодня, когда практика отменилась, я решила выползти на вечернюю прогулку: подышать свежим воздухом тоже иногда бывает нужно. Я решила провести Соню, так как в ее доме находилась моя любимая кофейня, в которой готовили восхитительный апельсиновый раф.

Не спеша мы дошли до конца Литературной улицы, поднялись на витое крылечко, и я толкнула стеклянную дверь, из-за которой лился теплый свет. Нас тут же окутал приятный запах корицы, какой-то выпечки, миндального сиропа. В животе заурчало. Мы сделали заказ, присели за столик у окна, Софья продолжила болтать про своего парня и про то, как он не ладит с ее шпицем, а я сидела с блаженно прикрытыми глазами и грела руки о высокий бумажный стакан. Но все приятное, как известно, любит заканчиваться быстро, мы расплатились и вышли на улицу. За время, что мы провели в кофейне, стемнело окончательно, люди покинули улицы, зажгли свет в квартирах, и сейчас на перекрестке мы были вдвоем. У Сони зазвонил телефон, она быстро клюнула меня в щеку и побежала к своему подъезду, а я развернулась и пошла домой.

До моей квартиры было минут десять неспешным шагом, но я решила ускориться - мысли о теплой постели нестерпимо манили. Подъезд встретил меня темнотой, видимо, кто-то опять выкрутил лампочку на первом этаже. Зато мне повезло, лифт работал (обычно он этого не любит),

и мне не пришлось топать на свой девятый пешком. Двери лифта распахнулись, я шагнула к предбаннику, держа в руке ключ - соседи никогда не забывали запереть его, когда услышала шорох за спиной.

Меня прошиб пот, когда я обернулась и увидела маленькую девочку. Проблема в том, что детей на нашем этаже не было, а время на часах подбегало к полуночи, что достаточно поздно для разгуливающих в одиночку малышей. Девочка стояла с опущенной головой, спутанные русые волосы падали на плечи. Я решила сделать вид, что не заметила ее, и быстро зайти в квартиру. Когда предбанник был почти открыт, боковым зрением я увидела, что девочка приближается ко мне. Руки у меня задрожали так, что я чуть не выронила ключи, это было бы роковой ошибкой.

Глаза девочки не имели зрачков. Они были полностью белые. Я дергала замок, он наконец-то открылся, я залетела в предбанник, не став закрывать дверь - панический ужас накатил волной, мне хотелось срочно забежать в квартиру, казавшейся мне сейчас самым безопасным местом. Девочка зашла следом какой-то странной, ломаной походкой. Я опустила взгляд вниз и чуть не завизжала. Ноги девочки не были обычными ногами. Выгнутые коленями назад, как рисуют у сатиров на картинах, они были тонкие, бледные, какие-то даже по-больному зеленоватые. И это что-то медленно брело ко мне. Наконец-то я смогла открыть замок, забежала в квартиру, захлопнула двери и быстро за-

крылась.

Я сидела на полу, прислонившись спиной ко входной двери, и быстро-быстро дышала. Паника начала потихоньку отпускать, когда я услышала звуки на лестничной клетке, прямо за моей спиной. Я тихо встала и выглянула в глазок. Это что-то топталось перед моей дверью, держа в руках сумку. Мою сумку! Черт, у меня там вообще все - и документы, и деньги до зарплаты, и телефон. Но туда я точно не выйду. Я пододвинула ко входной двери обувную полку, сбегала и набрала ведро воды и водрузила его сверху, положила еще какие-то коробки. Надеюсь, теперь, если кто-то попытается открыть дверь, сделать это будет сложнее. Я, не раздеваясь, прошла в зал и легла на диван. Вопреки моим мыслям о том, что заснуть не удастся, сон как-то быстро овладел мной, и проснулась я только от солнечных лучей, пробивающихся сквозь неплотно закрытые шторы. Вчерашний вечер был похож на какой-то кошмар. Я сделала себе чай покрепче и решила зайти в сеть, написать Софье о том, что случилось вечером. Но Софья меня опередила, от нее уже были сообщения ночью. Я начала читать и похолодела: «Саш, ты чего просила меня приехать? Было так плохо слышно, я почти ничего не поняла. Прости, Шерик себя плохо чувствовал, я не поехала. Что случилось?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.